

Сун Сыинь недовольно надула губы и что-то невнятно пробормотала себе под нос:

— Ну чего ты? В прошлый раз мы отлично поспали вместе! Почему в этот раз ты непременно захотела поставить эту железную кровать?

Как только эти слова сорвались с её губ, Хэ Лань на мгновение замерла, поправляя постельное белье. Она подняла голову и посмотрела на Сун Сыинь, а в её взгляде читалось нескрываемое подозрение.

В этот момент тишина была красноречивее любых слов.

— Я... — Сун Сыинь смутилась, а затем подняла четыре пальца, приняв максимально торжественный вид. — Клянусь! В этот раз я буду держаться от тебя подальше и ни за что не помешаю твоему ночному отдыху!

Хэ Лань по-прежнему молчала, лишь пристально наблюдая за ней.

В её глазах уже был ответ: «Как думаешь, поверю ли я тебе хоть на грош?»

Делать нечего, Сун Сыинь решила схитрить. Она, словно ластящийся котенок, обняла Хэ Лань за руку и, хлопая ресницами, проговорила умоляющим, самым милым, как ей казалось, голосом:

— Сестричка, ну сестричка! Я же знаю, что ты у меня самая добрая. Поспи со мной, пожалуйста! Обещаю, я не буду тебя беспокоить!

Нежный, тягучий голос разносился в воздухе, а сама она выглядела донельзя очаровательно.

Настолько очаровательно... что её ужасно хотелось подразнить!

Хэ Лань невольно облизнула губы и посмотрела на Сун Сыинь с полуулыбкой:

— Что такое? Так сильно хочешь спать со мной? А не боишься, что если начнешь ворочаться, я разозлюсь и снова прикушу тебя?

Укусить?

В памяти тут же всплыло то странное ощущение давления, исходившее от Хэ Лань, и губы, которые до сих пор слегка ныли. Сун Сыинь подсознательно вздрогнула и съежилась.

— Нет-нет-нет, я передумала. На железной кровати спать тоже очень даже неплохо!

Ох, мамочка, как же страшно! Больше она ни за что не хочет попасть в такую переделку. Никогда!

Глядя на то, как Сун Сыинь снова сжалась в комочек и дрожит, Хэ Лань невольно усмехнулась,

но мучить её больше не стала.

Вскоре обе погрузились в сон.

— У-у-у! Не подходи! Помогите! Не надо, пожалуйста, не надо!

Всхлипывания и жалобные крики наполнили комнату. Хэ Лань мгновенно открыла глаза и увидела, что Сун Сыинь вся дрожит, а её лицо мокрое от слез — она плакала во сне.

Тихо вздохнув, Хэ Лань пересела к ней на кровать и принялась мягко похлопывать её по спине. Её голос звучал с невероятной нежностью:

— Не бойся, не бойся... Я здесь, я тебя защищу.

То ли почувствовав во сне редкое ощущение безопасности, то ли услышав её голос, Сун Сыинь постепенно перестала плакать и дрожать. Однако руку, вцепившуюся в плечо Хэ Лань, она так и не разжала — ни за что не хотела отпускать.

Пришлось Хэ Лань так и сидеть у изголовья, закрыв глаза и позволяя Сун Сыинь обнимать себя.

Утреннее солнце слепило глаза, отчего Сун Сыинь поморщилась. Она невольно приподнялась и зевнула.

Хм... за время жизни у главного судмедэксперта она привыкла просыпаться рано, неужели теперь даже подремать лишний час не получится?

Она машинально потянулась рукой в сторону, но ощутила лишь холод простыни. На её лице отразилось разочарование.

Ах да, прошлой ночью Хэ Лань не спала с ней.

Наверное, уже ушла на работу?

Впрочем, интуиция подсказывала Сун Сыинь, что кто-то всю ночь просидел у её изголовья.

Босая, она зашлепала пятками по полу и вышла из спальни, тут же услышав возню на кухне.

Сун Сыинь любопытно высунула голову, но прежде чем она успела что-то сказать, до неё донесся холодный голос:

— Умойся, почисти зубы и готовься завтракать. И в следующий раз, когда будешь выходить из комнаты, не забывай обуваться. Пол холодный, так и простудиться недолго.

Тон всё такой же холодный, но заботы в словах — ничуть не меньше.

Сун Сыинь довольно улыбнулась, выглядя при этом немного глуповато. Она уже собралась уходить, как вдруг вспомнила:

— Кстати, сестричка, мне показалось, что кто-то всю ночь сидел у моей кровати. Это была ты?

Хэ Лань без всякого выражения на лице выставила завтрак на стол:

— Нет, я спала.

— Оу... — пробормотала Сун Сыинь и поплелась прочь.

Но, уже уходя, не забыла добавить:

— Спасибо тебе, сестричка.

Да, она всё поняла. В тот миг, когда Хэ Лань повернулась, Сун Сыинь зорко подметила темные круги под её глазами. Сразу видно — не спала всю ночь. А учитывая, что единственной причиной этого могло быть только ночное дежурство у её кровати...

Тихое слово благодарности коснулось слуха, и уголки губ Хэ Лань невольно поползли вверх. Ощущение того, что ты заботаешься о маленьком зверьке, оказалось на удивление приятным.

Переодевшись, Сун Сыинь послушно села за стол в гостиной в ожидании еды. Но стоило ей увидеть завтрак, как её личико тут же вытянулось.

— Сестричка... — она позвала Хэ Лань слабым, измученным голосом и недовольно ткнула ложкой в белую кашу. — Я эту кашу ем уже третий раз подряд, меня уже тошнит от неё! Можно хотя бы разок съесть что-нибудь другое?

— Больные должны есть легкую пищу и больше отдыхать — только так можно быстро поправиться.

Хэ Лань взяла свою порцию и быстро съела всё до последней ложки, после чего элегантно вытерла рот.

— Не жалуйся. Разве я не ем эту же кашу вместе с тобой? Как только ты поправишься, я приготовлю тебе что-нибудь другое. Договорились?

Неожиданная удача! Чистое везение!

Сун Сыинь, не раздумывая, закивала:

— Договорились! Без проблем! Я поправлюсь как раз к сегодняшнему обеду, можно мне будет заказать блюдо?

Хэ Лань слегка дернула веком. В её взгляде на Сун Сыинь читалось нечто странное, когда она с иронией ответила:

— Может, попробуешь вспомнить, что ты только что сказала?

Сун Сыинь вспыхнула до самых корней волос.

Вот черт, ляпнула лишнее! Это же прозвучало как: «У меня завтра вечером может заболеть живот, поэтому я заранее отпрашиваюсь с работы».

Какая же она дура! Просто невыносимо глупая!

— Я-я-я... я просто правда больше не могу есть эту кашу! Она совсем безвкусная! Невкусно же...

Чем дальше, тем тише становился голос Сун Сыинь. Она смотрела на Хэ Лань глазами, полными слез, — вылитый обиженный щенок, ждущий, что его погладят по шерстке.

И, по правде говоря, Хэ Лань именно так и поступила. Она протянула руку, потрепала Сун Сыинь по голове и коротко отозвалась:

— Ешь кашу. Сегодня в обед приготовлю что-нибудь вкусное, хорошо?

— Хорошо!

Может, потому что она получила это обещание, Сун Сыинь расправилась с кашей в мгновение ока. Казалось бы, пресная, ничем не примечательная белая каша — но она умудрилась съесть её так, словно это был деликатес высшего класса.

Время пролетело быстро.

Не дожидаясь обеда, Хэ Лань отправилась на кухню, и вскоре воздух наполнил густой, аппетитный аромат. Он медленно, но верно выманивал наружу маленького прожорливого червячка внутри Сун Сыинь. У неё во рту уже скопилось столько слюны, что она то и дело сглатывала её, чинно сидя за столом в ожидании обеда.

Одно за другим на столе появлялись блюда.

Сун Сыинь чуть не прикусила язык от удивления.

Рыба в красном соусе, ребрышки в кисло-сладком соусе, паровой омлет с креветками. Целых три блюда!

Есть столько всего во время карантина — это просто верх роскоши.

Глаза Сун Сыинь засияли:

— Это... это всё ты сама приготовила?

— Да, я.

Хэ Лань села напротив с миской риса. Рукава её одежды были закатаны до локтей, открывая белоснежные запястья, напоминающие тончайший фарфор. Трудно было представить, что она

только что вышла из кухни! И уж тем более не шло ни в какое сравнение с тем, как стряпала сама Сун Сыинь. У неё на кухне обычно творилось нечто похожее на зону военных действий.

Сун Сыинь бросила на Хэ Лань обиженный взгляд и недовольно надула губы:

— Сестричка, раз ты так здорово готовишь, зачем заставляла меня это делать?

Хэ Лань слегка приподняла бровь и посмотрела на неё с легким прищуром:

— То есть ты собираешься и дальше сидеть у меня на шее?

Этот острый взгляд словно читал её мысли. Сун Сыинь сконфуженно улыбнулась, чувствуя себя неловко. На самом деле, так оно и было...

Попробовав стряпню Хэ Лань, она больше не могла смотреть на свои кулинарные «поделки». Продолжать готовить для неё? Это же всё равно что хвастаться мечом перед Гуань Юем — позорище на весь свет!

Раскрыв её мысли, Хэ Лань заметила:

— Не переживай, хотя вкус у твоей еды был так себе, от неё никто не умирал, так что я не в обиде.

Маленький человечек внутри Сун Сыинь разрыдался. Спасибо, это утешение ничуть не помогло!

Превратив печаль в аппетит, Сун Сыинь сердито схватила палочки и принялась уплетать обед. Как только кусочек ребрышка попал в рот, в её глазах вспыхнул восторг, и она расцвела от счастья.

— Как вкусно! Правда, очень вкусно! Сестричка, ты просто чудо!

Похвалы следовали одна за другой. Даже холодная по натуре Хэ Лань с трудом справлялась с таким напором. В отличие от дежурных комплиментов, Сун Сыинь хвалила искренне, и ни одно слово не повторялось.

— Сестричка, у тебя просто золотые руки! В будущем... ик! Тот, кто на тебе женится, будет самым счастливым человеком на свете! Честное слово!

Сун Сыинь, не переставая работать палочками, показывала Хэ Лань большие пальцы. То, с каким аппетитом она ела, невольно поднимало Хэ Лань настроение.

Она рассмеялась:

— Хватит, знаю я, какой у тебя сладкий язык. Что хочешь на завтра?

Сказав это, Хэ Лань даже сама удивилась. Ведь, несмотря на умение готовить, она больше всего на свете ненавидела этот процесс. Жир, рыбный запах, испачканное лицо — всё это

действовало на её и без того хрупкие нервы.

А Сун Сыинь, польщенная до глубины души, осторожно поинтересовалась:

— Правда? Правда, можно всё что угодно? Тогда я хочу фрикадельки из лотоса! И яичные пельмени!

— Хорошо. — Хэ Лань кивнула, соглашаясь.

Мама, это правда? Это происходит на самом деле?

За те дни, что она прожила у Хэ Лань, она ни разу не чувствовала к себе такой заботы!

Ох, наконец-то она дождалась своего звездного часа!

<http://bllate.org/book/21004/2135602>